

"Это действительно ты.."

Мужчина расхаживал перед домом.

Её сердце, подобно пламени, разгорелось пылающим огнём, желая возродить чувства тысячелетней давности.

Это не может быть ошибкой, так похоже, нет второго такого цветка в мире.

Она сказала себе, что слёзы превратились в ничто.

Не знаю, сколько лет, только эта эмоция, самая сильная.

Это... Вы не ошибётесь.

Это был он, тот человек, которого он искал.

Когда эмоции достигают крайности, она хочет прикоснуться к щеке другого человека.

Она обнаружила, что между людьми и призраками есть разница, и она больше не может связаться с ним.

"Хм?"

"В морозную зиму как могут быть комары?"

Чу Цяньцю внезапно ударил себя по лицу, а затем поднял руку, чтобы проверить, немного подозрительно.

Только что его лицо было таким зудящим, он всегда чувствовал, что его что-то укусило, и он не сдержался некоторое время.

С тех пор, как он начал совершенствоваться, его почти год не беспокоили комары, и сегодня было действительно странно.

Но ему было наплевать, и положение в доме сейчас имело значение.

...

В тумане её рука отпрянула.

Увидев внезапное движение подростка, по какой-то причине она рассмеялась.

Он всё такой же, как прежде, бессмысленный и часто заставляет людей смеяться.

"Какая хорошая ностальгия.."

"Если когда-нибудь, я.."

Сказала она, глядя вперёд в течение некоторого времени, её взгляд утратил фокус.

Сейчас она надеется, что время можно было бы вернуть вспять или заморозить, больше не течь.

Чувство счастья влилось в её истощённое и сухое сердце, и ничто иное не было сильнее, чем

душевное спокойствие в данный момент.

После многих лет весны и осени она хотела получить, но это всё.

Но.

Счастье приходит слишком быстро.

У неё не было времени слишком много думать, но она увидела, что золотая световая маска между землёй и небом постепенно сжимается.

С молодым человеком в центре золотой свет, защищающий Небесный Дао, меркнет.

Вероятно, скоро этот чудесный свет исчезнет полностью.

После этого она продолжит быть блуждающей душой, необузданной, беспомощной, бессильной и сможет только вечно смотреть на него как на призрака.

Он уже был так близко, как она могла вынести снова потерять его.

"Независимо от того, что."

"Я не хочу снова тебя терять..."

всхлипывала она, её сердце дрожало и ощущало страх.

В это время она поняла, что в доме, где расхаживал подросток, собиралась появиться маленькая жизнь.

Почти не колеблясь, воспользовавшись последним пробелом между исчезновением света между землёй и небом, она решила перевоплотиться в это незаметное место Небес Преисподней.

Поколение императриц после десятков миллионов лет вернулось в мир.

"Глава семьи, леди родилась!"

Возле дома Чу Цяньцю, который долгое время расхаживал, наконец услышал хорошие новости внутри дома в это время.

Он был в восторге и хотел ворваться в дом, но был поражён, увидев внезапное видение из внешнего мира.

Я видел, что когда стабильная женщина закричала в доме, ужасающий фиолетовый свет вырвался из-за дома.

Фиолетовый свет исходит изнутри, среди них есть глазированные сокровища, сверкающие звёзды, божественные фениксы, кружащиеся, и фениксы танцуют девять дней.

Эта ересь не появлялась долгое время, и всего за мгновение её поглотила невидимая сила.

Кажется, этот парящий благоприятный руи, касаясь проспекта, небо не терпит, подавляет на месте!

Снаружи сразу же всё нормализовалось, и Чу Цяньцю был как во сне.

"Только что... Что-то случилось? "

Видя, как падает снег, луна светит и прячется, дом тих, как обычно.

Всё сейчас было как фальшивка, и он не мог отличить разницу.

"Вы только что видели что-нибудь странное?"

Быстро открыв дверь, голова Чу Цяньцю просунулась внутрь, желая спросить о ситуации.

Но сразу же удар духовной силы выгнал его, сделав его смущенным.

"Мальчишка вонючий, моя мать впустила тебя, а не мою внучку!"

Ю Цяньсюэ ругала в доме, и дверь быстро закрылась.

Мальчик, лежащий в снегу, погрузился в бред на мгновение, а затем рассмеялся.

"Это девчонка..."

....

Спустя долгое время Ю Цяньсюэ открыла ворота и впустила его.

Чу Цяньцю потирал руки, как ребенок, который сделал что-то не так, и извинялся перед своей матерью.

"Ты уже отец, перестань вести себя как дитя".

Лань Чжи легонько ткнула молодого человека в щеку, напомнила Ю Цяньсюэ с улыбкой.

"Да, мэм".

Чу Цяньцю быстро выпрямил осанку, и его лицо стало намного более формальным.

"Кстати, мама, ты заметила что-нибудь необычное в доме только что?"

"Нет, ничего не произошло, что-то не так? Ты выглядишь нервным".

От этого необъяснимого вопроса Ю Цяньсюэ была очень удивлена.

Но сегодня был великий день, она не стала особо задумываться об этом и ответила как попало.

"Как-то, немного удивительнее для меня... В том, что этот ребенок родился очень тихо, не плакал.

"Сейчас Цинсюэ сидит рядом с ребенком, ты скорее подойди и посмотри".

Подталкивая плечи ребенка, под давлением матери, Чу Цяньцю, наконец, вошел в комнату.

Как только он вошел в дом, он увидел, как Сюэ'эр слабо лежала на кровати и улыбнулась ему.

Женщины-конюхи убирали беспорядок кругом, но не спешили уходить, чтобы не допустить

каких-нибудь неприятностей.

В это время спеленутый ребенок, которого держала на руках его жена, был тем ребенком, которого он с нетерпением ждал.

"Это девочка?"

"Да, муж-кун".

Оба рассмеялись.

Чу Цяньцю подошел к Сюэ'эр, взял своей рукой тщательно защищенного ребенка и посмотрел на нее с обожанием.

В это время он обнаружил, что ребенок почти не плакал, а лицо у нее было довольно спокойным.

Она просто спокойно смотрела на себя, не отрывая глаз, словно замороженная.

"Пап: Пап.."

Раздался очаровательный голосок, и в доме младенец впервые окликнул своего отца.

Сердце Чу Цяньцю дрогнуло, он почувствовал, как электрический ток пробежал по всему его телу, глядя на дочь на своих руках, он еще больше растаял.

В этот момент он уже совсем забыл, что принимал Божественную пилюлю небесного призыва, и его волновало лишь счастье от того, что в его руках есть эта жизнь.

А он даже не заметил, что в ясных глазах его ребенка мерцал слабый фиолетовый свет, и свет в его глазах тек, и дао было чрезвычайно человеческим.

"Эта девочка такая умная. Когда я родилась, я буду звать меня папой.

"В будущем она будет разумным ребенком".

Глядя на общение между отцом и дочерью, Гу Цинсюэ также расцвела, лежа на кровати и ровно дыша.

Она все еще очень слаба и до сих пор не может говорить.

"Дай имя своему ребенку". - сказала она.

Чу Цяньцю кивнул, долго думал, вспомнил нынешний снег, слабый лунный свет в небе, и вдохновение пришло.

"Дочь, ты родилась среди холода и снега, как раз когда полная луна... Давай дадим имя Юэхань.

"Вот и все, никак не могу простить папу за то, что у него нет хорошей культуры".

"Как я могу быть мужем-куном, Чу Юэхань.. Это звучит как волшебница, и в будущем она точно станет баловнем всех. Улыбнулся Гу Цинсюэ.

За ними последовали двое супругов, а также у ребенка в младенчестве были светящиеся глаза, он мог понимать человеческие слова и согласно кивал.

"Папа.."

Она протянула свою нежную маленькую руку и захотела коснуться своего отца.

Чу Цяньцю тут же протянул ей свою теплую большую руку.

В этот момент отец и дочь имели самый первый контакт в истинном смысле.

А холодное и незрелое лицо Чу Юэ в это время тоже стерло свой скучный взгляд, а из глаз скатились две хрустальные слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/106453/3806082>